

Наступление на Интернет в России и выводы для политики стран Запада

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 350
Сентябрь 2014

Марк Крамер
Гарвардский университет

Одной из наиболее тревожных тенденций последнего времени в России стало ограничение властями доступа к Интернету и сетевой активности. Когда Всемирная сеть появилась в середине 1990-х гг. правительство первоначально не пыталось препятствовать российским гражданам в получении неограниченного доступа к Интернету. После того как ставший почти 15 лет назад президентом РФ Владимир Путин начал методично возвращать государственный контроль над федеральными телеканалами, Интернет стал той средой, которой отдавали предпочтение горожане с высшим образованием. Если примерно до 2008 года уровень регулярного использования Интернета был низким, то после этого уровень ежедневного использования резко вырос. По данным периодически проводимых Левада-центром опросов, контролируемые государством федеральные каналы остаются главным источником новостей для подавляющего большинства россиян (примерно 85-95%), в то время как Интернет в настоящее время является ключевым источником информации о политике для маленького, но влиятельного сегмента общества, состоящего из интеллектуалов и элит.

Вот почему недавние шаги по усилению контроля над использованием россиянами Интернета столь тревожны. В Китае правительство в течение довольно продолжительного времени пользуется системой «файрвол» (комплексным набором технологий блокирования и фильтрации, а также правовым режимом), который не позволяет китайским интернет-провайдерам предоставлять доступ к значительной части контента (включая тот контент, который связан с определёнными темами), также как и к целой категории веб-сайтов. В Северной Корее режим пошел гораздо дальше, полностью запретив доступ к Интернету. Тот подход, который применяется Россией, до настоящего времени был менее жестким. В 1998 году Федеральная служба безопасности (ФСБ) получила легальные полномочия обязывать российских интернет-провайдеров передавать им всю информацию и данные, касающиеся определенных пользователей, а также предоставлять ФСБ возможность осуществлять мониторинг действий этих пользователей в сети. Хотя по решению Конституционного суда 2000 года компании не обязаны передавать информацию о пользователях без предъявления имеющего юридическую силу ордера, реальность такова, что на российских интернет-провайдерах оказывается мощное давление по вопросу

предоставления ФСБ подробной информации вне зависимости от наличия или отсутствия ордера.

Способность ФСБ осуществлять слежку в Интернете через Систему оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ) была в своё время достаточна для слежки за отдельными оппозиционно настроенными активистами и группами. Однако по мере того, как число интернет-пользователей в России в конце 2000-х гг. быстро увеличивалось, а Интернет-технологии также быстро эволюционировали (что выражалось, например, в появлении и в огромной популярности сайтов социальных сетей), ФСБ стала добиваться существенного расширения круга средств и методов контроля, а также возможностей регулирования Интернета. Российское правительство охотно пошло навстречу этому требованию. Серия законов, принятых в 2012, 2013 и 2014 гг., создала обширную правовую базу, обеспечивающую выполнение нескольких целей:

- 1) Блокировать доступ к определённым веб-сайтам, включая сайты, связанные с политической оппозицией, правами человека и наблюдением за выборами;
- 2) установить обременительные требования для оппозиционных блогеров и предельно затруднить им поддержание функционирования их ресурсов; а также
- 3) принудить провайдеров определённого контента, особенно ответственные за сайты социальных сетей иностранные компании, хранить все личные данные о россиянах на серверах, расположенных на российской территории.

Соблюдение последнего правила, которое вступает в силу в сентябре 2016 года (задолго до перевыборов Путина в марте 2018 года) потребует от иностранных операторов сайтов социальных сетей создать отдельные сервера в России, где любая хранящаяся ими информация о россиянах потенциально окажется под контролем ФСБ.

Стимул для того, чтобы заняться наступлением на Интернет появился в 2011 году, когда мир стал свидетелем массовых волнений в арабском мире и вспышки протестов в России после того, как массовые фальсификации омрачили парламентские выборы в декабре 2011 года. Роль сайтов социальных сетей в протестах в арабском мире и в Москве была, возможно, гораздо менее важной, чем первоначально полагали некоторые наблюдатели, но самое главное здесь в том, что об этом думали российские власти. Путин и его помощники решили, что «враждебные» социальные сети, подстрекаемые и поддерживаемые Западом, создали подрывные сети с целью свержения авторитарных режимов, включая путинский. После волнений российские официальные лица стали использовать двусторонние встречи и региональные форумы (такие как Организация договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества) для продвижения инициатив по координации усилий против «инспирированных Западом цветных революций». Перспектива возобновления массовых протестов в России, которой власти хотят избежать любой ценой, была мощным фактором, формирующим внутреннюю и внешнюю политику Путина в последние два года. Недавнее наступление на Интернет нужно рассматривать в этом свете.

Юридические дебри

В июле 2012 года, через два месяца после возвращения В.Путина на должность президента, российский парламент принял Федеральный закон 139-ФЗ, вступивший в силу в ноябре 2012 года. В соответствии с этим законом, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

несет ответственность за составление «единого реестра» запрещенных сайтов, к которым должны блокировать доступ все интернет-провайдеры. Единый реестр, неформально известный как «черный список» предоставляется всем интернет-провайдерам, однако при этом отсутствует в открытом доступе. «Черный список» якобы касается тех веб-сайтов, которые пропагандируют детскую порнографию, употребление нелегальных наркотиков или самоубийства, однако, из предупреждений, вынесенных оппозиционно-ориентированным сайтам за последние два года, становится ясно, что Роскомнадзор делает своей мишенью и те СМИ, которые критикуют путинский режим.

Этот закон, наряду с принятым в 2012 и 2013 гг. антиэкстремистским законодательством (которое предусматривает создание Федерального списка экстремистских материалов), применяется к сайтам, содержащим такой разный контент, как видео с Пусси Райот, тексты Свидетелей Иеговы, разоблачения коррупции в Русской православной церкви, а также сообщения о коррупции на высоком уровне и злоупотреблениях полиции. Те же законы были применены в марте 2014 года, незадолго до инсценированного «референдума» в Крыму 16 марта 2014 года, когда был перекрыт доступ примерно к десятку оппозиционных сайтов, таких как блог Алексея Навального, Эхо Москвы, Ежедневный Журнал, Каспаров.ру, Грани.ру; данный запрет частично сохраняет свое действие и по сей день. Другие сайты, особенно те, которые посвящены правам человека и свободе самовыражения, были заблокированы после начала массовых беспорядков в Украине в ноябре 2013 года.

В марте 2014 года, тогда же когда были заблокированы оппозиционные веб-сайты, российские власти также взяли под контроль Lenta.ru - крупнейший и самый популярный независимый новостной сайт в России. Власти оказали давление на владельца данного сайта с тем, чтобы он отправил в отставку очень уважаемого главного редактора новостного ресурса Галину Тимченко, работавшую в Lenta.ru со времени основания сайта в 1999 году. Ее заменил Алексей Гореславский, ранее руководивший прокремлевскими сайтами и пропагандистскими СМИ, что побудило основную часть сотрудников Lenta.ru уволиться в знак протеста. Предлогом увольнения Тимченко послужило нарушение ею «антиэкстремистских» указаний, выразившееся в публикации ей интервью с лидером радикальной правой украинской группировки «Правый сектор» Дмитрием Ярошем. На деле же этот шаг был довольно очевидной попыткой режима урезать независимость Lenta.ru и удержать другие независимые новостные сайты (например, Slon.ru) от слишком смелого поведения.

В следующем месяце правительство также попыталось ужесточить контроль над VK (ранее известному как ВКонтакте) – наиболее популярной социальной сетью в России. Основатель VK Павел Дуров был вынужден уйти в отставку, а руководство компанией перешло под полный контроль состоятельных управленцев полностью лояльных Путину. Дуров пытался сопротивляться передаче властям информации о пользователях VK, в то время как новое руководство дало понять, что теперь VK будет выполнять все требования федеральных властей. Хотя VK еще не полностью нейтрализован, он больше не может служить в качестве форума для свободного обмена комментариями и планирования коллективных действий.

В мае 2014 года, после укрощения VK, российский парламент одобрил закон, призванный обуздать российских блогеров. Этот закон, вступивший в действие в июле 2014 г., обязывает всех тех сетевых авторов, чьи блоги посещают более 3000 читателей, регистрироваться в Роскомнадзоре и раскрывать конфиденциальную персональную

информацию вместо того, чтобы сохранять анонимность, пользуясь псевдонимами. Тот же самый закон обязывает блогеров соблюдать предъявляемые к СМИ требования, включая проверку достоверности всей информации, которая появляется в их публикациях, а также предписывает провайдерам, включая сайты социальных сетей, хранить информацию о посетителях в России и предоставлять такую информацию ФСБ при предъявлении ордера на обыск (хотя требование о предъявлении ордера, вероятно, будет соблюдаться не всегда). Данный закон настолько обременителен и охватывает столь значительную часть российской блогосферы, что он никогда не предназначался для полномасштабного применения. Вместо этого целью его принятия было избирательное преследование критиков Путина, ФСБ или других государственных структур, а также тех, кто вступил в конфликт с местными или региональными властями. Воздействие данного закона было усилено другим законодательным актом, принятым в июне 2014 года, предусматривающим наказание до пяти лет лишения свободы за распространение экстремистских призывов или за подстрекательство к массовым беспорядкам в Интернете. Последний закон сформулирован столь широко, что в сферу его применения могут попасть такие действия, как репост сообщений на сайтах VK, Facebook или Twitter, таким образом криминализируя обычное для онлайн-форумов поведение.

Очередной удар по Интернету в России был нанесен в июле 2014 года, когда российский парламент одобрил поправки к ранее принятым антитеррористическим законам, направленные на ограничение деятельности расположенных за пределами РФ операторов сайтов социальных сетей. Данные поправки, на которых долго настаивала ФСБ, требуют, чтобы все те интернет-компании, которые хранят данные о российских гражданах, держали эти данные только на расположенных в РФ серверах. От таких популярных зарубежных операторов сайтов социальных сетей как Facebook и Twitter, также как и многих других, желающих продолжить работу с российскими клиентами провайдеров контента, потребуется создать серверы на российской территории за свой собственный счет. Любая информация о российских пользователях должна храниться на новых серверах, которые попадают в область досягаемости СОРМ, а также других юридических ограничений на деятельность интернет-провайдеров. Если компании отказываются создавать отдельные серверы, их сайты могут быть заблокированы.

Законодательство о хранении информации, принятое в условиях наибольшей напряженности по линии Восток-Запад за последние 30 лет, вызвало чувства неопределенности и тревоги среди пользователей Интернета в России, а также среди зарубежных операторов сайтов социальных сетей, ожидающих разъяснений относительно того, что конкретно им необходимо будет делать. Даже если требования в какой-то степени смягчат, или если закон будет реализовываться бессистемно, влияние всех принятых за последние два года законодательных новшеств нанесло серьезный удар по использованию Интернета в России.

Выводы для политики стран Запада

Учитывая мощную авторитарную реакцию после возвращения Путина к президентской должности в 2012 году, эра свободы Интернета в России, похоже, завершилась. Правительства стран Запада могут сделать относительно мало для улучшения ситуации в ближайшем будущем, однако, западные интернет-компании и блогеры могут и должны помочь своим российским коллегам оставаться яркой частью онлайн-сообщества.

Создание зеркал сайтов и систематические перепосты не станут надежным способом обхождения некоторых из новых ограничений, но это определенно усложнит задачи ФСБ по исполнению законодательства.

Одним из важных вопросов для анализа является проблема того, насколько российское общество волнуется ограничение использования Интернета. На данный момент круг возмущенных практически полностью ограничивается лишь журналистами, выступающими за демократию активистами и оппозиционерами, такими как Алексей Навальный, Андрей Солдатов, Маша Липман и Таня Локшина. Опросы общественного мнения показывают, что новые ограничения встретили поразительно мало сопротивления со стороны широкой общественности; некоторые из таких опросов показывают, что почти 65% поддерживают «черные списки» и другие виды контроля. В будущем отношение общества к увеличению цензуры может стать более негативным, если популярные веб-сайты продолжают испытывать давление властей. Однако, по крайней мере, на данный момент ситуацию не так легко исправить, как некоторым хотелось бы надеяться.

Западные правительства должны избегать создания впечатления о том, что свободный доступ в Интернет - это совершенно «западная ценность», которую можно безболезненно отвергнуть в ходе организованной российскими властями ксенофобской кампании. Поддерживая свободный доступ в Интернет, западные чиновники, ученые и интернет-компании должны работать с россиянами (в той степени, в которой это возможно) и подчеркивать насколько большой вклад российские программисты и ученые внесли в деятельность онлайн-сообщества. Некоторые российские законодатели и советники Путина говорили о теоретической возможности создания отдельного «мини-Интернета» для России, который будет находиться под прямым контролем российского федерального правительства; однако такие идеи скорее всего нежизнеспособны в силу своей непрактичности. Давая понять, что Россия является значительной частью глобального виртуального сообщества и что ей следует таковой оставаться, западные чиновники, университеты и интернет-компании могут наилучшим образом помочь тем людям в России, которые пытаются хотя бы частично сохранить свободу слова и свободу доступа к информации.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
E U R A S I A ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org